

Могила и маленький меч

Несмотря на то, что не прошло и года, видя этот маленький темный зал, Йе Циньгу не мог не чувствовать эмоции.

К сожалению, обыскав весь зал жалоб, Йе Циньгу все еще не мог найти таинственного худого старика.

«Похоже, он намеренно избегает меня», догадался Йе Циньгу.

Сила худого старика была непостижима. Если бы он не хотел его видеть, то было бы слишком трудно его найти.

Понимая это, Йе Циньгу неохотно обернулся и покинул зал обиды.

Когда он вернулся, у семи чаш драконьего вина на семизвездочном ледяном троне уже был мастер.

Воздействие Драконьего вина для мастеров более высокого уровня духовной весны или стадии Горького моря было средним. Но для студентов Академии белого оленя, которые только начали свой боевой путь, эффекты были столь же хороши, как чудодейственное лекарство.

Ли Чэньчжоу, первый занявший трон, все еще находился в глубоком сне.

Цинь Вушань, второй поднявшийся, сидел со скрещенными ногами сверху, с закрытыми глазами, концентрируясь, со свирепой аурой, исходящей от его тела.

То же самое было и со всеми остальными.

На семи стульях из ледяного хрусталя все сидели с закрытыми глазами.

Из семи человек двое из них Йе Циньгу не были знакомы.

Но это не имело значения.

Йе Циньгу, с боевым духом и силой Горького Моря, поставил испытание, и только студенты в соответствии с его законами взойдут на Ледяной Трон Семи звезд и будут пить вино Дракона. Поскольку эти два студента могли пойти туда, то это означало, что их способности и менталитет были абсолютно подходящими.

Он небрежно оглянулся, понимая, что Чжоу Гухань и двое его приближенных ушли.

Среди толпы фигуры Цзяна Кзяошаня тоже видно не было.

Затем Йе Циньгу ошел в деканат и поприветствовал Хон Конга, прежде чем покинуть академию Белого Оленя.

Блу Скай все еще был студентом четвертого курса Академии Белого Оленя, и ему пришлось вернуться в свое общежитие, чтобы тренироваться. О происхождении и личности этого голубоволосого красавца Йе Циньгу до сих пор ничего не знал, но это не повлияло на дружбу между ними. С тех пор, как Йе Циньгу достиг стадии Горького моря, его реакция на других людей была гораздо более резкой и точной, и интуиция подсказала ему, что Блу Скай можно доверять.

Но опять же, между ними не было много взаимодействий.

Йе Циньгу, очевидно, был не в том положении, чтобы спрашивать об истинной личности Блу Скай.

У каждого был свой маленький секрет, и некоторые люди неохотно рассказывали о своем прошлом.

Йе Циньгу был очень доволен результатом этой поездки в Академию Белого Оленя.

Из-за беспорядков, вызванных Чжоу Гуханем, аристократической студентки не имели возможности поговорить с Йе Циньгу и привлечь его на свою сторону. Среди студентов скромного происхождения Йе Циньгу был рад найти такого прекрасного студента, как Ли Чэньчжоу.

Покинув Академию, Йе Циньгу впервые вернулся в особняк Йе.

Помимо вопросов перемещения могилы, все остальное на письме матери было завершено.

Из-за неожиданных задержек времени было мало. Йе Циньгу, Вэнь Вань и другие люди обсудили это и в ту ночь на корабле отправились вперед. Во главе с Вэнь Ваном, матерью Ву, Бай Юаньцин и другими людьми, вместе с телами часовых процессия направилась в провинцию Цин Луань, чтобы найти родственников погибших. В то время как Йе Циньгу остался, чтобы найти мастера фэн-шуй, чтобы рассчитать подходящее время для перемещения могилы. Следуя инструкциям в письме от матери, ему нужно было перенести могилу родителей.

График всей поездки был полностью заполнен.

Когда Йе Циньгу закончил обедать с Цин Лань и другими людьми, он вернулся на задний двор, чтобы продолжать медитацию.

Это было только начало этапа Горького моря.

Йе Циньгу нужно было постоянно трансформировать свою собственную силу, постигать силу законов неба и земли, чтобы преобразовать Юань Ци, которая текла в реках, полностью в жидкость. Только тогда он по-настоящему овладеет силой, которой должен обладать мастер Горького моря.

Два дня спустя.

Это было то самое время.

Перемещение почвы, перенос могилы, молитва к ней.

Йе Циньгу и все семейство Йе пришли на кладбище, и в соответствии с древними ритуалами и традициями города, начали перемещать могилу.

Монахи Северного храма Ши Гу под руководством мастера Юаньтуна совершали даосский обряд по обе стороны засушливых земель. Звуки пения были торжественными и почтительными, и кроме людей из семьи Йе, все известные люди города пришли, чтобы положить цветы. Городской Лорд и четыре военачальника также приказали людям послать венки.

Йе Циньгу уже вырос. Никто в городе не смел относиться к нему пренебрежительно.

Особенно торговую компанию Цинлуо. Президент Сун Цзяньнань лично пришел и пригласил монахов храма Ши Гу.

Одетый в простую белую одежду, Сун Цинлуо также присутствовала там.

Во время перемещения могилы все домочадцы были в слезах.

Йе Циньгу был в белом траурном одеянии, стоя на коленях перед могилой.

Он даже не заплакал.

Он не любил и не привык так выражать свои эмоции перед таким количеством людей. В тот день, когда Йе Циньгу прочитал письмо своей матери, его чувства были перевернуты вверх дном. Сейчас он уже мог контролировать свои эмоции.

В воздухе кружилась пыль.

Курганы с зеленой травой, растущей повсюду, были вскрыты, и, наконец, был обнаружен белый нефритовый гроб.

Похороненный в течение пяти лет, нефритовый камень был как новый, как никогда. Он смотрел на два каменных гроба, которые были похоронены вместе, сцены прошлого вновь появились в голове Йе Циньгу, и его эмоции были нестабильны.

Гроб был поднят.

Похоронная музыка была долгой и громкой.

Мастер Юаньтун и его ученики кружились вокруг каменных гробов, повторяя и выполняя церемонию, чтобы помочь душе обрести покой.

Затем каменные гробы были подняты на подготовленный катафалк. Монахи расчистили путь, и Йе Циньгу держал портреты своих родителей, а позади него были слуги, держащие белые флаги. Катафалк начал двигаться в направлении реки.

Это были вещи, которые были заказаны в письме.

Наконец, катафалк должен был быть погружен в реку.

Изначально Йе Циньгу планировал открыть гроб и лично привести в порядок тела своих родителей, добавить больше погребальных предметов, но так как письмо ему запрещало, он так и не открыл гроб в конце.

Очень скоро они прибыли к реке.

Волны перекатывались через камни. В настоящее время была весна, время таяния снега и льда. Следовательно, именно в это время года уровень реки резко повышался, вода выглядела аномально мутной. По поверхности также плавали большие куски льда, сталкиваясь друг с другом, постоянно разбиваясь на куски, и туманный водяной пар заполнял воздух вокруг.

Йе Циньгу на мгновение задумался, прежде чем собственноручно начертить слова на каменных нефритовых гробах.

Хотя каменные гробы были невероятно твердые, но если они погрузятся в реку, тела его родителей могли не сохраниться, и в конечном итоге они могли стать пищей рыб и змей, что было неприемлемо для Йе Циньгу ... в самом деле, просьба его родителей была для него странной.

С уровнем развития Йе Циньгу начертание слов было невероятно быстрым.

Менее чем за время, нужное для сожжения ароматической палочки, все было готово.

В ладони Йе Циньгу вспыхнули лучи света. Невидимая сила подняла два каменных гроба, они медленно полетели к центру реки. В мгновение ока гробы достигли центра реки шириной в тысячу метров и начали медленно опускаться все ближе и ближе к поверхности воды.

«Отец, мать, как пожелаете, отдыхайте посреди этой бурлящей реки. Ваш сын исполнит все ваши желания...»

Йе Циньгу молча поклялся в своем сердце.

Наблюдая, как два каменных гроба погружаются в мутную воду, никто ничего не заметил...

Фших!

Тусклый серебряный наконечник под покровом бледно-желтого водяного пара тихо выстрелил в сторону каменных гробов.

Йе Циньгу мгновенно напрягся.

«Крыса, как ты смеешь? Умри!»

Йе Циньгу взревел, он приблизился к каменным гробам, его ладонь была заполнена серебряными кристаллами льда, и с поднятием руки, он немедленно захватил тусклое серебряное лезвие.

Лязг!

Раздался лязг металлов.

Тусклый серебряный наконечник лезвия был плотно зажат в руке Йе Циньгу, затем внезапно появилась чрезвычайно мощная Ци, которая вспыхнула, и даже с силой Йе Циньгу он больше не мог сдержать ее. Кристаллы разрушились, кожа его ладони была порезана, его рука мгновенно покраснела.

Йе Циньгу оставался спокойным в момент опасности, он активировал свое Высшее ледяное пламя. Ужасающая сила взорвалась, плотно сжимая тусклый серебряный наконечник в его руке.

Лязг Лязг Лязг Лязг!

Как мокрая, скользкая металлическая рыба, тусклый серебряный наконечник отчаянно боролся, желая освободиться от ладони Йе Циньгу, но с высшим ледяным пламенем, которое могло сдержать все силы, он медленно успокоился и в конце концов был заморожен в слой льда.

Свет в зрачках Йе Циньгу померк, его сердце внезапно затряслось, словно землетрясение.

Коварный маленький меч.

Еще один коварный маленький меч.

Вмерзший в лед на его руке был простой и безукоризненно тусклый серебряный меч.

Будь то форма, внешний вид, дизайн или размер, это был точно такой же маленький меч, с которым Йе Циньгу столкнулся в тот день среди Орды демонических зверей. Просто этот материал выглядел немного грубоватым, и в котором он содержал след предательской силы и обладал способностью бороться, но, к сожалению, в конце концов, был ограничен высшим ледяным пламенем, и не мог бороться или бежать.

Есть такой маленький меч?

Йе Циньгу активировал свою Юань Ци, свет в его зрачке выстрелил в сторону противоположного берега как молния. Смутно, он чувствовал, что на расстоянии был след активации Юань Ци, но не было никаких признаков людей. По-видимому, когда нападение человека не увенчалось успехом, человек сразу же убежал. Метод побега был удивительным, и Йе Циньгу пока не мог определить местонахождение человека.

Нападавший уже скрылся.

В сердце Йе Циньгу была чудовищная волна, поднимающаяся вверх.

Что здесь происходит?

Почему предательский маленький серебряный меч появился снова?

И на этот раз он непосредственно атаковал каменные гробы. Его назначение, что это было?

Все только что произошло со скоростью света. Остальные люди не знали, что произошло, только чувствовали, что все было размыто на секунду, и Маркиз Йе достиг поверхности реки. Они не понимали, что на них напал опытный мастер, но просто подумали, что Маркиз Йе выполняет какой-то ритуал, и все просто посмотрели вверх.

Йе Циньгу уставился на каменный гроб и вдруг немного вздрогнул.

Человек, который может активировать коварный маленький серебряный меч, его сила была абсолютно ужасающей, и, скорее всего, на стадии Горького моря. Такое существование, независимо от того, где, было несравнимо уважаемым существованием. Но такой мастер нападет на каменные гробы двух мертвых людей... это было так ненормально.

Может ли быть, что внутри каменных гробов была большая тайна?

Может ли это быть...

Свет вспыхнул в уме Йе Циньгу, он внезапно стал возбужденным, что даже его дыхание ускорилося.